

И. Ф. Ф И Х М А И

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПАПИРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН АНТИЧНОСТИ *

Важнейшим источником для изучения истории и культуры является документальный материал. В том, что касается греко-римской древности, таким материалом служат надписи и папирусы, изучением которых занимаются соответственно две научные дисциплины — эпиграфика и папирология. Хотя, как видно будет ниже, папирусы важны прежде всего для изучения восточной части Средиземноморья, точнее Египта конца IV в. до н. э. — начала VIII в. н. э., их значение выходит далеко за пределы указанных территориальных и хронологических рамок, а богатство и разнообразие данных, содержащихся в текстах, написанных на папирусе, и возможность их изучения с разных точек зрения сделали папирусы ценным и практически незаменимым источником при рассмотрении почти любого аспекта истории и культуры античного мира. Развитие папирологии полностью подтвердило пророческое предсказание, сделанное известным исследователем античности Т. Моммзеном, что XX век будет веком папирусов, подобно тому как XIX век стал веком надписей.

Слово «папирология» появилось в 1898 г. в рецензии на второй том издания папирусов Британского музея¹ и означает «наука о папирусах»,² что весьма четко определяет предмет этой научной дисциплины. Но хотя в свое время было предложено другое, более соответствующее, по-тоже не полностью адекватное обозначение — «па-

* Список принятых и длинной статье сокращений см.: Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1957. С. 265—498.

¹ Kenyon F. Fifty Years of Papyrology // Actes du Ve Congrès International de Papyrologie : Oxford 30 août—3 septembre, 1937. Bruxelles, 1939. P. 9.

² Ср. немецкое «Papyruskunde», применяемое по сей день наряду с «Papyrologie», и русское «папироведение» (см., напр.: Успенский Ф. И. Новая струя, вносящая оживление в историю Византии // ВВ. 1915—1916. Т. 22. С. 9), которое не прижилось.

пapiroграфия»,³ термин «папирология» закрепился в научном обиходе.

Поскольку папирология означает дословно «наука о папирусах», то следовало бы сказать несколько слов о том, что такое папирус, тем более что в наши дни под папирусом подразумевается растение, из которого готовится писчий материал — «бумага древности», сам писчий материал, и наконец, текст, написанный на этом материале (чаще всего — последнее).⁴ Рассмотрение вопросов, связанных с описанием и характеристикой папируса, с изготовлением писчего материала, важно и потому, что оно помогает уяснить некоторые особенности папирологии как научной дисциплины и ознакомиться с рядом терминологических данных, без которых невозможно обойтись при описании и интерпретации текстов на папирусе. В связи с ограниченным по необходимости объемом статьи автор вынужден отказаться от рассмотрения здесь этих вопросов, отсылая читателя к соответствующей литературе, где они всесторонне разбираются.⁵

³ Предложение К. Хаберлица в 1897 г. см.: *Preisendanz K.* 1) *Papyrusforschung und Papyrusfunde*. Leipzig, 1933. S. 10, Anm. 1; 2) *Papyruskunde // Handbuch der Bibliothekwissenschaft* hrsgb. v. Leyh G., I². Stuttgart, 1950. S. 163, Anm. 2. — Вообще единство писчего материала не определяет единство научной дисциплины, и в этом плане «папирология» — такое же неоправданное название, как, скажем, «пергаменология» для медиевистики, на том основании, что главным писчим материалом был в течение длительного времени пергамен. См.: *Kenyon F.* *Fifty Years. . .* P. 10. — Домен папирологии сложился исторически и оправдан внутренней связью текстов (см. ниже).

⁴ Поэтому, говоря об эллинистическом папирусе, мы имеем в виду текст, написанный на папирусе в птолемеевское время, говоря о «московском папирусе», мы подразумеваем текст, написанный на папирусе, хранившемся в московском собрании, и т. д.

⁵ См. основное исследование: *Leavis N.* *Papyrus in Classical Antiquity*. Oxford, 1974. — Здесь подробно рассматривается и преимущественно литература (русская литература не учитывается). Работа Н. Ньюенса для новой импульс к научной проблеме, в том числе к появлению новой интерпретации знаменитого описания изготовления папируса, содержащегося в «Естественной истории» Плиния старшего. См.: *Willow-Jacobson A.* *Principatus medio*. *Pliny N. H.* XIII, 72 sqq. // *ZPE*. 1976. Bd 20. S. 113—116; *Baxtle C.* *Metodo usato dagli antichi Egizi per la fabbricazione e la preservazione della carta—papiro* // *Aeg.* 1977. Anno 57. P. 190—199; *Willow-Jacobson A.* *Papyrus in Three Layers?* P. Haun. 1 (inv. no 5 n) // *Cl'E.* 1978. 53. P. 158—161; *Hendriks I. H. M.* *Pliny. Historia Naturalis XIII 74—82 and the Manufacture of Papyrus* // *ZPE*. 1980. Bd 37. S. 121—136; *Skeat T. C.* *Two Notes on Papyrus* // *Scritti in onore di O. Montevicchi*. Bologna, [1981]. P. 376—378; *Holwerda D.* *Plinius über die Aufertigung von «charta»* // *ZPE*. 1982. Bd 45. S. 257—262; *Skeat T. C.* *The Length of the Standard Papyrus Roll and the Cost-Advantage of the Codex* // *Ibid.* S. 169—175; *Hendriks I. H. M.* *More About the Manufacture of Papyrus* // *Atti del XVII Congresso Internazionale di Papirologia*. Napoli, 1984. Vol. 1. P. 31—37; *Menci G.* *Chartis et ex* // *YCS*. 1985. Vol. 28. P. 263—266; *Willow-Jacobson A.* *Magna in latitudine eorum differentia (Pliny N. H. XIII, 79)* // *ZPE*. 1985. Bd 60. S. 273—274. — См. советскую литературу по теме: *Ермштейн И. В.* *Техника изготовления папируса* // *Эллинистическая техника*. М.; Л., 1948. С. 252—256; *Ворухович В. Г.* 1) *Античные авторы о производстве папируса-бумаги в Египте* // *Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. ист.-фил.* 1961. Вып. 52. С. 407—422; 2) *Папирусное судейство об организации производства и продаже харты в Египте времени Птолемеев* // *Проблемы социально-экономической истории Древнего мира: Сборник памяти вклад. А. И. Тюменова*. М.; Л., 1963. С. 271—287; 3) *В мире античных свитков*. [Саратов], 1976. С. 32—48.

Строго говоря, папирология — это научная дисциплина, занимающаяся дешифровкой («прочтением»), публикацией и исследованием текстов, написанных на папирусе. Поэтому папиролог должен обладать палеографической и филологической подготовкой, глубоким и всесторонним знанием эпохи со всеми присущими ей реалиями материальной, общественно-государственной и духовной жизни. Это неизбежно привело к тому, что область занятий папиролога, с одной стороны, уже, а с другой — шире указанного выше определения.

Поскольку без знания палеографии нельзя ни прочесть папирус, ни проверить правильность предложенного чтения, некоторые исследователи считают, что папирология — подразделение палеографии.⁶ Но, как верно заметил Х. Х. Юти,⁷ папирология не ставит перед собой задачу изучения истории письма в качестве самоцели, а только применяет палеографические знания на деле, т. е. является «практической палеографией». Другие исследователи полагают, что папирология — подразделение классической филологии, поскольку без глубокого и тонкого знания языка нельзя ни прочесть написанное на папирусе (чтение — по механический процесс «идентификации букв»), ни тем более правильно восстановить и интерпретировать текст. К тому же часть дошедших до нас на папирусе текстов — литературные, а большинство папирологов — специалисты по классической филологии. Растущий интерес к изучению документальных папирусов вызывал неодобрение ряда выдающихся филологов,⁸ а некоторые филологи даже высказали мнение, что папирологи, изучающие документальные тексты, — специалисты второго сорта.⁹ С другой стороны, У. Вилькен, ученый, способствовавший более чем кто-либо другой оформлению папирологии в самостоятельную научную дисциплину, исключил литературные тексты из домена папирологии, полагая, что их изучение входит в задачу истории греческой и римской литературы, за исключением вопросов внешнего оформления.¹⁰ А. Кальдерини и О. Монтевекки считают, что папи-

⁶ См., напр.: *Martin V. Autonomie et dépendance de la papyrologie L'originalité de l'Égypte dans le monde gréco-romain: Septième Congrès International de Papyrologie. Genève, 1952 // MII. 1953. 10. P. 134—136, 138—139; Bataille A. Papyrologie // L'histoire et ses méthodes. . . Paris, [1961]. P. 510—511. (Encyclopédie de la Médié; 11); Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. С. 8; ИСЭ. 3-е изд. 1975. Т. 19. Стб. 463.*

⁷ *Youtie H. C. The Papyrologist: Artificer of Fact // GRBS. 1963. Vol. 4. P. 26—Youtie H. C. Scriptunculae, I. Amsterdam, 1973. P. 16.*

⁸ *Pintaudi R., Hömer C. Le lettere di Willamowitz e Vitelli // ASNSP. Ser. III. 1981. Vol. XI, 2. P. 373.*

⁹ Подобное отношение не могло не вызвать возражения. См., напр.: *Tueller E. G. 1) Greek Papyri. Oxford, 1966. P. VI; 2) Papyri greci / Ed. italiana a cura di M. Manfredi. (Roma, 1984). P. 10.* — Иногда бывает, что специалисты по документальной папирологии отводят литературной папирологии подчиненную роль. См.: *Girante M. Per l'unità della scienza papirologica // Atti del XVII Congresso Internazionale di Papirologia. . . Vol. 1. P. 14.* — Без указания имени специалиста.

¹⁰ *W. Grundz. S. XI.* — Руководство по папирологии, написанное У. Вилькеном и Л. Миттайсом еще в начале века, но сохранившее свое значение и в наши дни, исключает поэтому литературные папирусы: *Mittels L., Wileken U. Grund-*

рология — это дисциплина, принадлежащая к историческим наукам, и что ее главным и специфическим объектом исследования являются документальные папирусы. Но и литературные папирусы должны изучаться папирологами как по техническим соображениям (одни и те же методы дешифровки и публикации), так и по существу, поскольку «литературные папирусы являются памятниками культуры и вкуса эпохи».¹¹ Учитывая разнообразие самих текстов и их значение и для истории, и для филологии, следует сказать, что папирология — это историко-филологическая дисциплина.¹²

Если папирус сперва применялся в качестве материала для письма только в Древнем Египте, то со временем он стал основным писчим материалом для всего Средиземноморья, а в каждой стране писал на местных языках. И хотя до нас дошли тексты далеко не на всех языках, на которых писали на папирусе (папирусы сохранились только при наличии определенных, благоприятных условий), мы все же располагаем текстами, написанными на сравнительно большом числе языков: на египетском (так называемые иероглифические, иератические, демотические папирусы), фивийском, арамейском, древнееврейском, набатейском, греческом, латинском, коптском (последняя стадия египетского языка), нубийском, пехлевийском, арабском, сирийском языках. Естественно, что папиролог не может читать и интерпретировать тексты, написанные на столь разных языках. Папирология занимается изучением только тех текстов, которые написаны на греческом и латинском языках, а папирусами, содержащими тексты на других языках, занимаются соответствующие специалисты: египетскими — египтологи, фивийскими, арамейскими, древнееврейскими, набатейскими — семитологи, коптскими — коптологи, пехлевийскими — иранисты, арабскими — арабисты и т. д.¹³ Правда, в последние годы в связи со значительным увеличением числа опубликованных папирусов и расширением поля деятельности исследователей, занимающихся изучением соответствующих папирусов, началось оформление особых дисциплин — демотистики, коптской папирологии, арабской папирологии, — которые при на-

züge und Chrestomathie der Papyruskunde. Erster Bd. Historischer Teil. 1. Grundzüge. 2. Chrestomathie. Zweiter Bd. Juristischer Teil. 1. Grundzüge. 2. Chrestomathie. Leipzig; Berlin, 1912.

¹¹ *Montesecchi O. La Papirologia*. [Torino, 1973]. P. 10; *Calderini A., Montesecchi O. La Papirologia // Introduzione allo studio della cultura classica. Vol. III. Scienze ausiliarie. Milano, [1975]. P. 142.*

¹² Ср. формулу О. Монтевекки: «дисциплина, принадлежащая к наукам о классической античности» (*Montesecchi O. La Papirologia. P. 3*).

¹³ *Calderini A. Papyri. I. Guida allo studio della Papirologia antica greca e romana². Milano, [1962]. P. 10—14.* — А. Кальдерини делит папирологию на античную и средиземноморскую. В античную входит египетская папирология, в том числе изучающая демотические и коптские папирусы, арамейская, арабская и греко-римская папирология, которую он выделяет особо. Это и есть папирология в том смысле, в котором мы ее сейчас понимаем. М. Джингитте, обосновывая принадлежность дисциплины, изучающей геркуланиумские папирусы (*papirologia eteolavese*), к домену традиционной папирологии, пытается последнюю греко-египетской или просто египетской (*Giugante M. Per l'unità della scienza papirologica. P. 20, 24*).

личии собственных организационных форм и публикационных средств сохраняют теснейшую связь с папирологией в ее узком понимании.

Но даже не все греческие и латинские тексты на папирусе являются объектом исследований папирологов. Так, например, средневековые греческие и латинские папирусы относятся к области медиевистики.¹⁴ Предметом папирологии являются только античные тексты (на греческом и латинском языках). Поскольку основная масса папирусов дошла до нас из эллинистического, римского и византийского Египта, где официальным языком в это время был греческий,¹⁵ то подавляющее большинство папирусов содержат тексты на греческом языке.¹⁶

Причины, обусловившие ограничение области папирологии изучением только греческих и латинских папирусов Древнего мира, привели и к некоторому расширению круга источников, исследованием которых она занимается. Папирология изучает не только античные тексты на греческом и латинском языках, написанные на папирусе, но и другие тексты, современные папирусам, написанные на тех же языках, но на другом материале, например на пергамене, острака, дереве (досковые таблички, таблички к мумиям), тканях и

¹⁴ Как было отмечено, А. Кальдерини говорит о «средневековой папирологии». Она занимается изучением папирусов из Равенны, папских документов, меровингской канцелярии и т. д. См. подробнее: *Pretsdanz K. Papyrologische*. . . S. 27—39; *Calderini A. Papyri*, I. P. 13—14; *Montevicchi O. La Papirologia*, P. 29; *O'Callaghan J. Las colecciones españolas de papiros // Actas de la Sesión Papirologica del VI Congreso Internacional de estudios clásicos (Madrid 2—6 septiembre 1974)*. St. P. 1975. T. 15. P. 81—82.

¹⁵ Греческий язык сохранил свое значение официального языка и в начале арабского периода. Поэтому неверно утверждение Г. А. Кошелева (Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма) / Под ред. проф. В. И. Кузищев. М., 1982, с. 162), что «тексты. . . датируемые. . . временем после завоевания Египта арабами (641 г. н. э.), не входят в круг интересов папирологии».

¹⁶ Латинские папирусы не только немногочисленны (по сравнению с греческими), но и менее репрезентативны. Хронологически они относятся только к римскому периоду и частично к византийскому, происходят они далеко не из всех местностей, где обнаружены папирусы, по содержанию это преимущественно документальные тексты, касающиеся административной и армейской жизни (имеется и небольшое число литературных и юридических произведений). Объясняется это тем, что латинский язык был языком высшей администрации, армии, отдельных римских граждан и что до нас почти не дошло папирусов из Александрии, где главным образом и находился латиноязычный компонент населения Египта. Тем не менее латинские папирусы представляют ценность для папирологии, и особенно для изучения администрации, армии, этнических отношений, юридической терминологии, лексики и т. д., чем и объясняется проявленный к ним интерес исследователей. См.: *Jouquet P. Les papyrus latins d'Égypte // REI*, 1925, Vol. 3. P. 35—50; *Wilcken U. Über den Nutzen der lateinischen Papyri // Atti del IV Congresso Internazionale di Papirologia*. Firenze. . . 1935. Milano, 1936. S. 101—122. (Aeg. Pubbl. Serie scientifica; 5); *Calderini A. Papyri Latini: Appunti delle lezioni di papirologia*. Milano, 1945; *Irmscher J. Die lateinischen Papyri und die Byzantinistik // Actes du Xe Congrès International de Papyrologues*. Varsovie—Cracovie. . . 1961. Wrocław; Varsovie; Cracovie, 1964. P. 121—135; *Montevicchi O. Papirologia*, P. 234—239. — См. указанию в этих работах литературу. Изданный корпус латинских папирусов (*Carréille R. Corpus Papyrologum Latinarum*, Wiesbaden, 1958) уже не отражает весь состав опубликованных латинских папирусов.

других материалах. Это объясняется тем, что указанные тексты одного и того же происхождения с текстами на папирусах, родственными по характеру, относятся к той же тематике и предполагают ту же методику исследования. Одним словом, они тесно связаны с текстами, написанными на папирусе.¹⁷ Поэтому на них следует, хотя бы кратко, остановиться.

На пергамене,¹⁸ особым образом выделанной коже, которая постепенно вытеснила папирус из книжного производства, писались в основном литературные, религиозные и другие тексты аналогичного содержания. Для написания документов пергамен из-за своей дороговизны применялся очень редко. Иначе обстояло дело с дешевыми и легкодоступными острака. Острака¹⁹ — это черепки небольшого размера различной формы, которые использовались для письма (обычно писали на вогнутой стороне). До нас дошло много тысяч острака, главным образом налоговые квитанции, но имеются и тексты иного содержания, например списки лиц, распоряжения, счета, частные расписки, письма, школьные упражнения, религиозные и литературные тексты и т.д. Острака как писчий материал стал широко применяться в Египте, особенно после его завоевания греками, но наиболее массовое распространение он получил в римское время и продолжал использоваться (правда, значительно меньше) и в византийское время. Наряду с греческими острака имеются в большом числе демотические острака, а также коптские в некоторое число латинских острака, относящихся главным образом к армии. Основные находки сделаны в Верхнем Египте (в районе Фив, Копта, Слены, Элефантины), большое число острака дали раскопки в Карнаиде, Оксирихе (главным образом демотические). Благодаря своей массовости острака являются ценнейшим материалом для изучения налоговой системы, денежного обращения, метрологии, ономастики, просопографии, топонимики, демографии и других аспектов жизни Египта. Острака публикуются совместно с папирусами из состава той же коллекции или отдельными изданиями.

¹⁷ П. Коллон (*Collopp P. La Papyrologie. Paris, 1927. P. 12*) подчеркивает и другой общий момент — речь идет о материале, сохранившемся «без отбора и преднамеренного замысла». Ср. высказывания В. Шубарта (*Schubart W. Einführung in die Papyrologie. Berlin, 1918. S. 9*), который объединяет «папирусы, острака и т. д.» в одну группу «источников на первых руках, дошедших до исследователей «без посредников и промежуточных ступенек», являющихся «неприкрашенными и непроизвольными свидетелями» эпохи.

¹⁸ О пергамене, его производстве и роли в книжном деле см. литературу, приводимую у И. Ф. Фихмана (Новые материалы о производстве книги в византийском Египте // Древний Восток и мировая культура. М., 1981. С. 139, примеч. 12—16). Имеются и тексты на коже, например так называемая «документация племени».

¹⁹ Значение острака как ценнейшего источника по социально-экономической истории греко-римского Египта было раскрыто и показано в классической работе У. Вилкена (*Wilcken U. Ostraka aus Aegypten und Nubien: Ein Beitrag zur antiken Wirtschaftsgeschichte. I—II. Leipzig; Berlin, 1899*). Об этом труде см.: Ростовцев М. Новые данные по истории финансового управления греко-римского Египта // ЖМНП. 1900. Март. Т. LXX, ч. CCCXXIX. С. 133—165.

Деревянные таблички, в том числе и восковые,²⁰ имели, по-видимому, в Египте значительно меньшее распространение, чем в других частях греко-римского мира.²¹ Восковые таблички служили для черновых и временных записей, для обучения письму, но иногда и для составления документов, рассчитанных на длительное хранение, например для заявлений о рождении детей римских граждан, для завещаний римских граждан и т. д. Наиболее распространенным и типично египетским видом таблиц были таблички к мумиям (мумийные этикетки).²² Они представляли собой чаще всего небольшие деревянные дощечки, обычно в виде стелы, прямоугольника, с одним или двумя ушками и с соответствующим телом отверстий для продевания шнура, при помощи которого таблички прикреплялись к мумиям. Они служили целям идентификации мумии, обеспечения ее доставки к месту мумификации или погребения и в ряде случаев, в особенности в демотических и двуязычных табличках, выполняли благодаря наличию сопроводительных изречений религиозного характера функцию заупокойных пожеланий увековечения имени покойного, благополучия ему. Указывались имя покойника с добавлением имени отца, матери, реже деда, профессия (занимаемая должность), возраст, реже дата смерти (обычно по году царствования, но без указания имени императора) и дата погребения, место происхождения покойника, сопроводительное заупокойное изречение. Территориально таблички в основном дошли до нас из Папинополя и его округа (наибольшее число табличек), Фив, Фаюма, Мемфиса и некоторых других местностей, хронологически же они относятся главным образом к римскому времени, хотя известны и таблички птолемеевского и послеримского времени. Благодаря массовому характеру и богатству содержания таблички к мумиям, несмотря на лаконичность текста, представляют собой ценнейший материал для проведения ономастических, просонографических, топонимических, демографических и социологических, религиозных, языковых и иного рода исследований. К сожалению, этот материал, существенно дополняющий данные папирусов, еще не может быть достаточно полно использован исследователями из-за того, что далеко не всегда издана и учтена де-

²⁰ *Delta, pinales, cerac, tabellae, tabulae ceratae*. О них см.: Schubart W. Einführung. . . S. 41—42; Wenger L. Die Quellen des römischen Rechts. Wien, 1953. S. 55—59, 74—78. (Österreichische Akad. d. Wissenschaften, Denkschriften der Gesamtakademie; 2); Schubart W. Das Buch bei den Griechen und Römern². Leipzig. [1961], S. 29—32; Люблинская А. Д. Латинская палеография. С. 20—22; Порухович В. Г. В мире античных египтян. С. 19—31.

²¹ В последние годы обнаружены новые ценные коллекции табличек в Алжире (Tablettes Albertin) и в Англии (в Виндолянде).

²² По-гречески *tabulat*. См.: P. L. Bat. XIX. P. 233, note 4 — О них подробнее см. очерк И. Кважебера (J. Quaegebeur) (ibid. Appendice F. P. 232—239) и приложение М. Г. Бистриковой (Бистрикова М. Г. Неизданные папирусы и другие тексты Государственного Эрмитажа и Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина // ИДН. 1969. № 4. С. 143—145). Литература и основные публикации приводятся в упомянутом очерке И. Кважебера. См. также: Veraval H. Encore quelques documents funéraires // Aug. 1982. II. P. 38—40.

мотическая сторона двуязычных табличек.²³ Аналогичные данные писались и на других материалах, например на досках от саркофагов, портретах в масках, мумийных тканях и т. д. Поэтому и эти тексты также публикуются и изучаются папирологами.

В то же время изучение настоящих надписей на камне не входит в круг интересов папирологии. Это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, к моменту оформления папирологии как науки эпиграфика уже давно существовала как весьма эффективная антиковедная дисциплина. Во-вторых, несмотря на наличие общих черт в содержании текстов и методике их публикации и исследования,²⁴ папирусные тексты в целом отличаются по характеру и назначению. Хотя на папирусе писали любые тексты, и том числе и официальные распоряжения и объявления, которые вывешивались для всеобщего обозрения, чаще всего тексты на папирусе составлялись для внутреннего употребления, для определенных лиц (контракты, записки, письма), доступ к ним посторонних очень часто бывал практически невозможен. На камне же высекались тексты, представлявшие общественный интерес, рассчитанные на всеобщее обозрение не только современников, но и потомков (поэтому и выбирался прочный материал для письма). Этим объясняется и меньшее разнообразие эпиграфических текстов, почти полное отсутствие среди них текстов сугубо частного характера, за исключением эпитафий, текстов votивного характера и т. д.²⁵ Тем не менее папиролог не может обойтись без привлечения эпиграфического материала, в частности греческих и латинских надписей из Египта, которые иногда сохранили нам тексты, не дошедшие на папирусах. Часто надписи дополняют и поясняют тексты папирусов, особенно в том, что касается просопо-

²³ Поэтому «Корпус греческих табличек к мумиям» (*Boycaval B. Corpus des étiquettes de momies grecques. Villeneuve d'Ascq., [1976]*), который уже не охватывает все издавшие тексты (многие таблички были опубликованы после составления корпуса), не свободен от недостатков. Требования к составлению корпуса табличек к мумиям сформулированы и упомянутым выше очерке П. Квижебера (*P. L. Vat. XIX. P. 257—259*).

²⁴ Этим объясняются включение отдельных надписей в состав сборника «*Sammlung griechischer Urkunden aus Ägypten*», в котором переиздаются папирусы, остраки, таблички, опубликованные в журналах, сборниках и т. д., публикация текстов надписей и эпиграфических статей и обзоров в папирологических и египтологических журналах, основание журнала, посвященного одновременно и папирологии, и эпиграфике («*Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*»), и публикационной серии, включающей работы по эпиграфике, папирологии и древнему праву («*Studia Amstelodamensia ad epigraphicam, ius antiquum et papyrologiam pertinentia*»), наличие общего руководства по юридической папирологии и эпиграфике (*Bove L. Appunti dal corso di Papirologia ed Epigrafia giuridica. Napoli, 1970*) и т. д. Текст большинства надписей первоначально писался на папирусе или табличке, и затем переносился на камень. См.: *Robert L. Epigraphie et paléographie // CRAI. 1955. P. 195—222.* — См. и указанную здесь литературу.

²⁵ Надписи довольно разнообразны. См., например, классификацию А. Кальдерини: *Calderini A. Epigrafia. Torino, [1974]. P. 161—215.* — О латинских надписях см.: *Федорова Е. В. 1) Латинская эпиграфика. М., 1969. С. 174—264; 2) Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982. С. 124—160.*

графии, лексикки, административии, и частности армии.²⁶ Одновременно и эпиграфисту приходится учитывать данные папирусов.²⁷

Как неоднократно отмечалось, на папирусе, впрочем, как и на других видах писчего материала, можно было писать на каком угодно языке и о чем угодно, т. е. разнообразие содержания текстов практически не ограничивалось. Все же если отвлечься от частных случаев, то папирусные тексты можно разделить на две большие, но неравномерные группы: на документальные (деловые) и литературные тексты. Это деление условно, и не столь легко провести между ними грань. Так, например, в состав литературных текстов включаются научные и религиозные тексты, в состав документальных — частные письма. Кроме того, имеются тексты, которые, не являясь литературными в настоящем смысле слова, и то же время не могут считаться документами, например школьные упражнения, магические заклинания и др. Как правило, литературные и нелитературные тексты публикуются в одних и тех же серийных изданиях и журналах, одними и тем же специалистами, но в связи с резким увеличением числа изданных папирусов (и литературы о них) и усложнением требований к их квалифицированному изданию и изучению единая ранее папирология все более раздробляется и зависимость от содержания текстов и подхода к их исследованию. Литературными папирусами, составляющими домен литературной папирологии, занимаются филологи, документальными папирусами — историки, юристы, экономисты и т. д. В последнее время замечается более дробное деление. Так, например, новозаветные тексты и их изучение выделяются в особую дисциплину — новозаветная папирология (*papyrologie néotestamentaire*). Что же касается документальной папирологии, то в связи с тем что понимание юридических аспектов документальных текстов в сильной мере зависит от знания формальной стороны документов (тип, структура, формулировки, способ оформления, регистрации, хранения и т. д.) и правовых представлений в поре, оказавших влияние на составление документов, довольно рано возникло и быстро расцвело особое направление — юридическая папирология со своими печатными органами, руководствами, хрестоматиями и т. д. Без юридической папирологии в наши дни невозможны научная публикация и правильная интерпретация любого документального папируса.

Хотя первый изданный папирус был папирусом документаль-

²⁶ О взаимоотношениях папирологии и эпиграфики см.: *Collomp P.* La Papyrologie. P. 12; *Klassenbach G.* Griechische Epigraphik. Göttingen, 1957. S. 7; *Calderini A.* Due argomenti attuali dell' Epigrafia // Atti del III Congresso Internazionale di Epigrafia greca e latina. Roma, 1959. P. 291—298; *Pflaum H. G.* Papyrologie et épigraphie latine // AUS, 1959. Vol. VIII, 1—2. P. 105—131; *Pflaum H. G.* Gaule et Empire romain : Scripta varia. Paris, [1981]. P. 258—268.

²⁷ Этим объясняется, что многие специалисты занимались одновременно и надписями, и папирусами (М. Амелотти, В. Арапджо-Руиц, Ж. Бинген, А. Кальдерини, А. Д'Орс, П. Жуге, Ж. А. Летрони, О. Монтечекки, Л. Робер) и даже являлись авторами руководств и по папирологии, и по эпиграфике (Л. Бове, А. Кальдерини, О. Монтечекки).

ным.²⁸ на заре развития папирологии интерес исследователей был направлен прежде всего на приобретение и изучение литературных папирусов, документальные же папирусы были в известной мере побочным результатом поиска литературных текстов. При всех бесспорных, порой сенсационных достижениях литературной папирологии (как и плане открытия ранее неизвестных произведений классической литературы, так и усовершенствования текстологии известных произведений) литературные тексты составляют только небольшую часть папирусного материала, ставшего достоянием науки. Основную его массу составляют документальные папирусы, исключительно разнообразные по происхождению, содержанию, оформлению, освещающие различные стороны государственной, общественной, частной и религиозной жизни общества и являющиеся особо ценным источником по его социально-экономической истории, позволяющим «заглянуть» на ее особенности не только «сверху», с позиций интересов и целей администрации, но и «снизу», с точки зрения нужд, забот и чаяний управляемых. Документальные папирусы дают возможность исследователю не только видеть широкое полотно, созданное официальной пропагандой, но и заглянуть «вовнутрь», в суть явлений, рассмотреть «механизм» и работу со всеми присущими ему особенностями и противоречиями.

За исключением папирусов, сохранившихся в составе средневековых собраний рукописей (хронологически они, как правило, уже не принадлежат папирологии), эта огромная масса текстов, которыми располагают ныне папирологи, досталась им в результате случайных находок (непосредственно или через торговлю) или преднамеренных раскопок. При всей прочности папируса он, конечно, не абсолютно долговечный материал. Папирусы сохранились только в сухих и теплых местах, поэтому даже в Египте — стране папирусов *per excellence*²⁹ — папирусы были обнаружены не на всей территории страны, а только там, где они не подверглись разрушительному воздействию влаги.³⁰ От Дельты, например, папирусы дошли до нас только в том случае, если по каким-либо причинам они были завезены в иные местности.³¹ Другое условие для сохранения папирусов — расположение их в местах, переставших быть объектом постоянной

²⁸ Это так называемая *Charta Borgiana: Charta papyracea graece scripta Musei Borgiani Vellitris*. . . edita a Nicolao Schow. Romae, 1788. — Переиздание см.: SB. I. 5124.

²⁹ Как видно будет ниже, папирусы были найдены и вне Египта. Какая-то часть папирусов египетского происхождения уцелела и была обнаружена в Египте, благодаря тому что оказалась там еще и дренности.

³⁰ Даже в этих местностях папирусы, оказавшиеся во влажных слоях почвы, погибли. Так, например, в Оксирихе, самом богатом месте обнаружения папирусов, птолемеевские тексты, находившиеся в слоях, подвергшихся воздействию влаги, почти полностью погибли. См.: Физман Н. Ф. Оксирих — город папирусов. М., 1970. С. 5—6.

³¹ Какая-то часть папирусов из Дельты была обнаружена на месте, но это объясняется тем, что они обуглились. Об этом см. подробнее: *Presensdan: K. Papyrusforschung*. . . S. 125. — Обугленные папирусы хранятся в ряде собраний в Париже, Вене, Кельне, Афинах.

человеческой деятельности. Поэтому особо много папирусов дошло из поселений, покинутых еще в древности, а затем засыпанных песками. Обычно папирусы находили в гробницах, в картонажах мумий, которые, как выяснилось, изготавливались из нескольких слоев склеенных между собой папирусов, покрытых гипсом, на поверхность которого наносилась соответствующая роспись, в так называемых «кпманах», т. е. мусорных кучах, свалках на окраинах населенных пунктов, куда выбрасывали мусор и хлам, в том числе ненужные папирусы, в домах, и перелетах книг (кодексов), изготовленных таким же образом, что и картонажи мумий. Следовательно, известную роль в сохранении папирусов в Египте сыграли и религиозные представления, и обычаи египтян.

Но папирусы, пергамены дошли до нас не только из Египта, но и из других регионов Древнего мира, прежде всего Востока,²² где имелись или случайно оказались необходимые условия для обеспечения их сохранности. Папирусы были найдены в Нубии, Палестине, Месопотамии и в порядке исключения в Италии (знаменитые обугленные папирусы из Геркуланума), Греции и Румынии. Но основная масса папирусов найдена в Египте и происходит оттуда, поэтому нельзя заниматься изучением истории, права, культуры эллинистического, римского, византийского и в какой-то мере раннеарабского Египта в отрыве от тех дисциплин, которые изучают соответствующие аспекты жизни египетского населения в доэллинистическое и поздневизантийское время, прежде всего от египтологии (в широком смысле этого слова, включая демотистику)²³ и коптологию, в известной мере от арабистики. Исследователь греческих и латинских папирусов из Египта должен иметь представление об истории, праве, культуре, религии коренного населения страны, о характере и содержании демотической и коптской документации, относящейся к интересующим его вопросам.

Разумеется, необходимо и глубокое знание того широкого круга научных дисциплин, которые по аналогии с немецкой «*Altorientwissenschaft*» стали у нас называть «антиковедением». Но, говоря о связи папирологии с так называемыми антиковедческими дисциплинами, следует еще в большей степени подчеркнуть тот неоценимый вклад, который внесла папирология в развитие каждой из этих дисциплин, предоставив в распоряжение исследователей огромную массу ранее неизвестных данных, всегда дополняющих, уточняющих, исправляющих традиционные представления, в особенности о социально-экономических и правовых отношениях, а в ряде случаев

²² См. список и литературу: *Taubenschlag R. Papyri and Parchments from the Eastern Provinces of the Roman Empire outside Egypt // JJP. 1949. Vol. 3. P. 49—61 = Taubenschlag R. Opera minima. Warszawa, 1959. Bd II. S. 29—43.*

²³ Эту постоянную и неразрывную связь с египтологией уже почувствовал Т. Моммзен. Его письмо У. Вилькеду от 27 XI 1902 г. последний назвал «книжечком». См.: *Bengtson H. Die ptolemäische Staatsverwaltung im Rahmen der hellenistischen Administration // Septième Congrès International de Papyrologie, Genève 1952 // MII. 1953. 10. S. 162.*

приведших к созданию новых отраслей и разделов науки, возникновение которых было бы невозможно без папирусов, например античной дипломатики, античной палеографии и других. К этому следует добавить, что, хотя папирология возникла в качестве научной дисциплины позднее, чем другие вспомогательные исторические дисциплины античности, а может быть, именно потому, она сумела выработать такую стройную и строгую систему научно-методических средств исследования, обладающую таким количеством справочных и вспомогательных изданий, что в настоящее время ее справедливо считают самой организованной из антиковедных наук.³¹

А. Б. ГАВРИЛОВ

О ТЕХНИКЕ ЧТЕНИЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ *

У историков античной культуры постепенно сложилось мнение, будто греки и римляне читали только вслух, а про себя не читали, то ли оттого, что были не способны к этому, то ли потому, что не испытывали в этом потребности. Автор вводного раздела новейшей кембриджской истории римской литературы формулирует возобладавшее мнение следующим образом: «В целом может считаться доказанным, что в течение всей античности книги писались в расчете на то, что их будут читать вслух, а также на то, что даже индивидуальное чтение (*private reading*) часто имело некоторые черты респонсивной декламации».¹ Представление о древних, читающих только вслух, можно встретить и в немецких работах, например в справочнике² 30-х гг. XX в. или в недавней книжке из серии введений для тех, кто приступает к профессиональному изучению античности.³

³¹ Подробнее см.: Фихман Н. Ф. Введение и документальную папирологию. С. 89—141. — Показательно в этом отношении высказывание С. Докалони (но папиролога, а египтолога): «Папирология — это своего рода грань адмысля классического исследования: она стремится к совершенству метода, который в том, что касается системы транскрипции, способа издания текстов, формирования технического языка, критериев и совершенства указателей, организации публикационной деятельности, точности инструментального аппарата (словарей, библиографий, парадигматических хрестоматий, грамматик, уточнений и исправлений), представляет, по моему мнению, недостижимый образец» (*Daoudon S. Egittologia e papirologia // Egitto e Società antica. Milano, 1985. P. 124*).

* Автор признателен А. И. Забцелу за критическое внимание к этой работе, в которой используется ряд разработанных им положений и приемов.

¹ Kenney E. J. *Cambridge History of Classical Literature. Vol. 2. Cambridge, 1982. P. 12.* — Тот же автор настаивает на этих представлениях и рецензии, помещенной в изд.: *American Journal of Philology, 1985. Vol. 106. P. 126.*

² *Wörterbuch der Antike mit Berücksichtigung ihres Fortwirkens. Hreg. von H. Lamer. Leipzig, 1935. S. 377 f.* («А тот, кто читал сам, читал вслух, как и писали вслух. Молчаливое чтение и письмо упоминаются иногда, оставаясь, однако, исключением»).

³ *Etaenhut W. Einführung in die antike Rhetorik und ihre Geschichte. Darmstadt, 1977. S. 93.*